

Квятковский Александр Викторович

магистрант

ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРСНОЙ МАССЫ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН

***Аннотация:** в статье исследуется проблема определения пределов конкурсной массы в процедурах банкротства граждан. Особое внимание уделяется разграничению имущества, подлежащего включению в конкурсную массу, и имущества, сохраняемого за должником в целях обеспечения минимально необходимых условий существования и последующего восстановления платежеспособности. Применены формально-юридический, системный и аналитический методы. Рассмотрены споры о единственном жилье, имуществе, необходимом для профессиональной деятельности, и общем имуществе супругов. Сделан вывод о недостаточной нормативной определенности конкурсного иммунитета и обоснована необходимость выработки специального правового подхода к его регулированию в делах о банкротстве граждан.*

***Ключевые слова:** банкротство граждан, конкурсная масса, имущество должника, профессиональная деятельность должника, общее имущество супругов, правовое регулирование банкротства, социально-реабилитационная функция банкротства.*

Автор выражает благодарность Федоровой Ирине Анатольевне (кафедра гражданско-правовых дисциплин, доцент, к.н., доцент).

Конкурсная масса при банкротстве гражданина представляет собой не простой перечень активов, а результат правовой оценки того, какое имущество подлежит реализации, а какое должно быть сохранено за должником. Согласно п. 1 ст. 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон №127-ФЗ) в конкурсную массу гражданина

включается все имущество, имеющееся у него на дату принятия арбитражным судом решения о признании его банкротом и введении процедуры реализации имущества, а также имущество, выявленное или приобретенное после этой даты. Одновременно Закон №127-ФЗ устанавливает пределы такого включения. Из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, а в ее состав может включаться доля гражданина в общем имуществе.

Именно на этом этапе возникает практическая проблема в действующем регулировании в отсутствии четких критериев разграничения имущества, подлежащего включению в конкурсную массу, и имущества, которое должно быть исключено из нее в целях сохранения минимально необходимой материальной основы существования должника и его семьи. Формально законодатель опирается на правила ст. 446 ГПК РФ, однако сама процедура банкротства гражданина имеет иную правовую природу и иные цели, чем исполнительное производство. Поэтому простое перенесение исполнительского иммунитета в сферу банкротства не дает однозначного результата.

На практике данная проблема проявляется, прежде всего, в спорах о единственном жилье, об имуществе, необходимом для профессиональной деятельности должника, а также об общем имуществе супругов. Все эти ситуации объединяет один вопрос о границе между интересом кредиторов на максимально полное пополнение конкурсной массы и интересом должника на сохранение минимальных условий для достойной жизни и последующего восстановления платежеспособности.

А.Е. Шакирова, анализируя споры о единственном жилье, отмечает, что именно в процессе реализации имущества гражданина вопрос об аккумуляции имущества должника приобретает фундаментальное значение, а институт исключения имущества из конкурсной массы продолжает активно развиваться, поскольку через него обеспечивается защита прав всех участников дела [3, с. 265]. По наблюдению автора, кредиторы все чаще оспаривают имущественный иммунитет единственного жилья, стремясь включить такой объект в конкурсную

массу для последующей реализации [3, с. 266]. При этом сам Закон №127-ФЗ остается неполным. Формально право на жилье защищено, но критерии, по которым жилье может утратить иммунитет, определены недостаточно ясно.

Такой вывод подтверждается и судебной практикой, отраженной в исследовании А.Е. Шакировой. Конституционный Суд РФ допустил возможность обращения взыскания на единственное жилье должника при условии предоставления замещающего помещения, соответствующего минимальным социальным стандартам и расположенного в том же населенном пункте [3, с. 267–268]. Однако данный подход, хотя и направлен на соблюдение баланса интересов, не устраняет главной сложности. Суду по-прежнему приходится решать вопрос в оценочных категориях о достаточности замещающего жилья, о избыточности площади имеющегося жилья, а также о нарушении прав и интересов членов семьи должника. Иначе говоря, проблема формирования конкурсной массы здесь проявляется как проблема отсутствия нормативно закрепленного критерия, по которому жилье либо сохраняется за должником, либо переходит в сферу конкурсного обращения. В итоге данное решение принимает суд без каких-либо законодательных норм.

Близкую позицию занимает В.П. Ильин. Исследуя особенности формирования конкурсной массы гражданина, он подчеркивает, что ни закон, ни разъяснения Верховного Суда РФ не содержат исчерпывающего перечня имущества, которое может быть исключено из конкурсной массы сверх прямо предусмотренных случаев [1, с. 226–227]. По мнению автора, особенно наглядно эта неопределенность проявляется в вопросе о судьбе единственного жилья. Отсутствие в законе критериев разумной обеспеченности жильем долгое время позволяло должникам сохранять объекты, явно превышающие обычные жилищные потребности, прикрываясь исполнительским иммунитетом [1, с. 227]. В то же время и новая практика, допускающая реализацию «роскошного» жилья, не решила проблему полностью, поскольку не выработала точного критерия отнесения жилья к категории избыточного [1, с. 228].

Следовательно, позиция двух указанных выше исследователей совпадает в том, что законодатель не предложил ясного механизма определения пределов

конкурсного иммунитета применительно к жилью. Отсюда вытекает непредсказуемость правоприменения. Одинаковые по экономическому содержанию ситуации могут разрешаться судами по-разному, что отрицательно сказывается и на правах кредиторов, и на устойчивости правового положения должника.

Та же проблема обнаруживается и в отношении имущества, необходимого для профессиональных занятий гражданина. В.А. Шаронов обращает внимание на то, что абзац 5 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ формально защищает имущество, необходимое должнику для профессиональной деятельности, лишь в том случае, если его стоимость не превышает 10 000 рублей [4, с. 52–53]. В современных экономических условиях такой предел оказывается практически символическим. Имущество, реально обеспечивающее трудовую функцию должника, как правило, стоит значительно дороже, например, это может быть автомобиль, оборудование, компьютерная техника, инструменты, помещение для ведения деятельности.

Анализируя судебную практику, В.А. Шаронов показывает, что суды, как правило, не склонны исключать из конкурсной массы подобные объекты, если они ликвидны и способны обеспечить хотя бы частичное удовлетворение требований кредиторов [4, с. 54–56]. При этом суды исследуют не только стоимость имущества, но и то, способен ли должник получать доход иным способом, не используя соответствующий актив [4, с. 56–57]. Такой подход приводит к тому, что имущество, объективно связанное с трудовой деятельностью гражданина, рассматривается, прежде всего, как источник пополнения конкурсной массы, а не как средство сохранения его экономической самостоятельности.

Здесь выявляется противоречие. С одной стороны, процедура банкротства гражданина направлена на соразмерное удовлетворение требований кредиторов. С другой стороны, она имеет выраженную социально-реабилитационную функцию. Лишение должника имущества, за счет которого он способен продолжать трудовую деятельность, может краткосрочно увеличить конкурсную массу, но одновременно лишает его возможности восстановить платежеспособность после завершения процедуры. Следовательно, проблема заключается не только в раз-

мере установленного законом стоимостного порога, но и в самой модели исключения имущества, она не учитывает цели банкротства гражданина в их полном объеме.

Еще один аспект указанной проблемы связан с общим имуществом супругов. Н.Н. Смирнов, Р.В. Горнев и О.М. Фоминых отмечают, что участие супруга в деле о банкротстве гражданина фактически становится неизбежным, поскольку общее имущество семьи может быть вовлечено в процедуру ради удовлетворения требований кредиторов [2, с. 271]. Формально в конкурсную массу должна включаться только доля должника в общем имуществе. Однако если имущество неделимо, на практике оно реализуется целиком, а затем супругу выплачивается соответствующая часть выручки [2, с. 271–272]. Изложенное означает, что фактический объем имущества, вовлекаемого в процедуру, нередко шире юридически определенной конкурсной массы. В результате затрагиваются интересы лица, не являющегося должником, а также интересы детей и иных иждивенцев.

Таким образом, анализ практики и научных работ показывает, что проблема формирования конкурсной массы в процедурах банкротства граждан имеет общий характер и проявляется в различных частных спорах. Ее сущность состоит в недостаточной определенности пределов конкурсного иммунитета. Эту проблему в научной литературе связывают с неполнотой регулирования судьбы единственного жилья [3, с. 266–268]. Одновременно указывается на отсутствие ясных критериев исключения имущества из конкурсной массы и на оценочный характер категории «роскошного» жилья [1, с. 227–228]. Аналогичная неопределенность отмечается и применительно к имуществу, необходимому для профессиональной деятельности, поскольку формальный стоимостный предел не всегда соответствует реальному экономическому содержанию споров [4, с. 52–57].

Представляется, что дальнейшее развитие законодательства должно быть направлено на формирование специальной модели конкурсного иммунитета именно для дел о банкротстве граждан. Такая модель должна учитывать социально-реабилитационную природу процедуры и содержать более точные крите-

рии: для единственного жилья – признаки его избыточности и условия предоставления замещающего помещения; для имущества, необходимого для профессиональных занятий, – связь объекта с устойчивым источником дохода; для общего имущества супругов – пределы вовлечения в процедуру имущественной сферы другого супруга и членов семьи.

Список литературы

1. Ильин В.П. Особенности формирования конкурсной массы в процедуре банкротства физического лица / В.П. Ильин // Образование и право. – 2023. – №8. – С. 226–230. DOI 10.24412/2076-1503-2023-8-226-230. EDN SQMVFO

2. Смирнов Н.Н. Особенности формирования конкурсной массы при банкротстве супругов / Н.Н. Смирнов, Р.В. Горнев, О.М. Фоминых // Образование и право. – 2024. – №12. – С. 270–273. DOI 10.24412/2076-1503-2024-12-270-273. EDN AFIYOP

3. Шакирова А.Е. Проблемы реализации единственного жилья в процедуре банкротства / А.Е. Шакирова // Вопросы российской юстиции. – 2024. – Вып. 34. – С. 263–269. EDN NZGFJW

4. Шаронов В.А. Особенности исключения из конкурсной массы имущества, необходимого для профессиональных занятий несостоятельного лица / В.А. Шаронов // Право и политика. – 2021. – №4. – С. 50–57.